Глава 11: Перекресток

Все трое стояли неподвижно, глядя вниз в тревожном молчании. То, что случилось с Шифти, не стало для них шоком, но переварить это было все равно трудно. Зловещее чувство поселилось в их сердцах — видя изломанное тело своего товарища, было слишком легко представить, что кого-то из них постигнет та же участь.

Никто не знал, что сказать.

Спустя минуту или около того, Шолар наконец вздохнул.

— Хорошо, что ты забрал большую часть припасов, которые он нес.

«Немного бессердечно, но не плохо.» — подумал Санни, окинув старшего раба внимательным взглядом.

Шолар нахмурился, поняв, что его маска добросердечного джентльмена на секунду сползла, и поспешно добавил мрачным тоном:

— Да упокоишься ты с миром, друг мой.

«Ничего себе представление.»

На самом деле, Санни ни на секунду не поверил в его доброжелательный поступок. Каждый ребенок с окраины знал, что людей, которые ведут себя по-доброму без причины, следует опасаться больше всего. Они были либо дураками, либо чудовищами. Ученый не был похож на дурака, поэтому Санни стал относиться к нему с опаской с момента их встречи.

Он зашел так далеко, будучи недоверчивым циником, и теперь не было причин меняться.

— Мы должны идти — сказал Герой, бросив последний взгляд вниз.

Его голос был ровным, но Санни чувствовал, что за ним скрываются эмоции. Он просто не мог сказать, что это были за эмоции.

Шолар вздохнул и тоже отвернулся. Санни еще несколько секунд смотрел на окровавленные камни.

«Почему я чувствую себя таким виноватым?» — подумал он, озадаченный этой неожиданной реакцией. «Он получил то, что заслужил.»

Немного расстроенный, Санни повернулся и пошел вслед за двумя оставшимися спутниками.

Вот так они оставили Шифти позади и продолжили подъем.

На такой высоте преодолевать гору становилось все труднее и труднее. Ветер налетал на них с силой, способной вывести человека из равновесия, если он не будет осторожен, и каждый шаг казался рискованным. Воздух становился слишком разреженным для дыхания. Из-за недостатка кислорода Санни начал чувствовать головокружение и тошноту.

Казалось, что все они медленно задыхаются.

Высотная болезнь — это не то, что можно преодолеть с усилием. Она была тонкой и одновременно властной, поражала сильных и слабых, не обращая внимания на их физическую форму и выносливость. Если не повезет, то элитный спортсмен может заболеть быстрее, чем случайный прохожий.

Это был лишь вопрос врожденной способности организма к адаптации. Счастливчики могли справиться с болезнью, почувствовав легкие симптомы. Остальные иногда оставались калеками на несколько дней или недель, страдая от всевозможных мучительных побочных эффектов. Некоторые даже умирали.

Как будто всего этого было недостаточно плохо, к тому же становилось все холоднее. Теплой одежды и меха уже не хватало, чтобы сдерживать холод. Санни одновременно лихорадило и морозило, он проклинал каждое решение, которое принял в своей жизни, чтобы оказаться здесь, на бесконечном ледяном склоне.

Эта гора была не местом для людей.

И все же они должны были идти дальше.

Прошло несколько часов. Несмотря ни на что, трое выживших продолжали идти вперед, постепенно поднимаясь все выше и выше. Где бы ни находилась та старая тропа, о которой говорил Ученый, она уже не могла быть далеко. По крайней мере, на это надеялся Санни.

Но в какой-то момент он начал сомневаться, что этот путь вообще существует. Может быть, старший раб солгал. Может быть, тропа давно разрушена временем. Может быть, они уже проскочили его, даже не заметив.

В тот самый момент, когда он уже готов был впасть в отчаяние, они наконец нашли ее.

Она была обветренной и узкой, едва достаточной для того, чтобы два человека могли идти бок о бок. Тропинка не была вымощена, а скорее вырублена в черной скале каким-то неизвестным инструментом или магией, извиваясь по горе, словно хвост спящего дракона. То тут, то там она

скрывалась под снегом. Но самое главное — она была ровной. Никогда в жизни Санни не был так счастлив увидеть что-то плоское.

Не говоря ни слова, Шолар сбросил рюкзак и сел. Он был смертельно бледен, задыхался, как рыба, вынырнувшая из воды. Несмотря на это, на его лице была легкая ухмылка.

— Я же говорил вам.

Герой кивнул ему и огляделся. Через несколько секунд он снова повернулся к торжествующему рабу:

— Вставай. Еще не время отдыхать.

Ученый несколько раз моргнул, затем посмотрел на него умоляющими глазами.

— Просто... просто дай мне несколько минут.

Молодой солдат собирался ответить, но Санни вдруг положил руку ему на плечо. Герой повернулся к нему лицом.

— Что такое?

— Он исчез.

— Кто исчез?

Санни жестом указал вниз, в ту сторону, откуда они пришли.

— Тело Шифти. Оно исчезло.

Герой несколько мгновений смотрел на него, явно не понимая, что Санни пытается сказать.

«О, точно. Они не знают, что его зовут Шифти. Гм. Неловко.»

Он хотел объяснить, но и Ученый, и Герой, казалось, поняли его смысл. Одновременно они подошли к краю каменной дорожки и посмотрели вниз, пытаясь обнаружить место, где Шифти встретил свой конец.

Действительно, брызги крови еще виднелись на зазубренных камнях, но самого трупа нигде не было.

Шолар вздрогнул и отполз как можно дальше от края. Молодой солдат тоже отступил, инстинктивно схватившись за рукоять своего меча. Все трое обменялись напряженными взглядами, явно понимая подтекст исчезновения Шифти.

— Это чудовище, — сказал Шолар, еще более бледный, чем прежде. — Оно преследует нас.

Герой стиснул зубы.

— Ты прав. И если оно так близко, то скоро нам неизбежно придется сразиться с ним.

Идея сражаться с Тираном была настолько же пугающей, насколько и абсурдной. С таким же успехом он мог сказать, что все они скоро умрут. Правда об этом была до боли ясна и Санни, и Ученому.

Но старший раб, на удивление, не выглядел запаниковавшим. Вместо этого он опустил взгляд и тихо сказал:

— Не обязательно.

Герой и Санни повернулись к нему, прислушиваясь. Молодой солдат поднял бровь.

— Объяснишь?

«Ну вот, началось.»

Ученый вздохнул.

— Чудовище проследило нас так далеко всего за день. Это означает, что есть две наиболее вероятные возможности. Либо оно достаточно умно, чтобы понять, куда мы идем, либо оно идет по запаху крови.

Немного подумав, Герой кивнул, соглашаясь с такой логикой. Старший раб слегка улыбнулся и продолжил.

— Будь то одно или другое, мы можем сбить его со следа и выиграть немного времени.

— Как мы это сделаем?

Несмотря на настоятельную необходимость, прозвучавшую в голосе Героя, Ученый колебался и молчал.

— Почему ты не отвечаешь? Говори!

Старший раб снова вздохнул и медленно, словно против воли, ответил. Санни давно ждал этого момента.

— Мы просто должны... заставить мальчика истечь кровью. Поташим его вниз по тропинке, оставим его там в качестве приманки, а сами, наоборот, поднимемся наверх. Его жертва спасет нам жизнь.

«Как раз вовремя.»

Если бы Санни не был безумен — и, конечно, напуган до смерти, — он бы улыбнулся. Его суждения, похоже, были очень точными. Подтверждение всегда приятно... но не в ситуации, когда правота означает потенциальное использование в качестве приманки для монстров.

Он вспомнил слова, сказанные Шоларом, когда Шифти добивался убийства Санни: — Не спеши, друг мой. Мальчик может оказаться полезным в будущем. Эти слова, звучавшие тогда благожелательно, теперь, как оказалось, скрывали гораздо более зловещий смысл.

«Вот ублюдок!»

Теперь все зависело от того, решит ли Герой следовать плану Шолара или нет.

Молодой солдат удивленно моргнул.

— Что ты имеешь в виду, заставляя его истекать кровью?

Шолар покачал головой.

— Все очень просто. Если монстр знает, куда мы идем, у нас не будет другого выбора, кроме как отказаться от планов добраться до горного перевала и перебраться через вершину горы. Если монстр идет по запаху крови, мы должны использовать одного из нас в качестве приманки, чтобы ввести его в заблуждение.

Он сделал паузу.

— Только оставив истекающего кровью человека дальше по тропе, мы сможем надежно уйти от преследования, независимо от того, как оно нас выслеживает.

Герой стоял неподвижно, его взгляд перескакивал с Ученого на Санни. Через несколько секунд он спросил:

— Как ты можешь заставить себя предложить что-то настолько мерзкое?

Старший раб мастерски притворился, что выглядит огорченным и мрачным.

— Конечно, мне больно! Но если мы ничего не сделаем, все трое умрем. А так, по крайней мере, смерть мальчика спасет две жизни. Боги вознаградят его за жертву!

«Боже, какой серебряный язык. Я почти сам в этом убедился.»

Молодой солдат открыл рот, затем снова закрыл его, колеблясь.

Санни молча наблюдал за двумя другими выжившими, оценивая свои шансы на победу в схватке. Шолар был уже на полпути к тому, чтобы стать трупом, поэтому одолеть его не составит труда... А вот Герой... Герой представлял собой препятствие.

Глава 12: Запах крови

Сейчас это препятствие смотрело вниз, избегая взгляда Санни. Его рука лежала на рукоятке меча. Как всегда, молодой раб не имел ни малейшего представления о том, что происходит в идеально сформированной голове Героя. Неопределенность заставляла его нервничать.

Наконец, по прошествии некоторого времени, солдат заговорил:

— У меня только один вопрос.

И Санни, и Шолар уставились на него, затаив дыхание.

— Да?

— Ты сказал, что один из нас должен быть принесен в жертву, чтобы спасти двух других. Почему именно он? Насколько я вижу, ты гораздо ближе к могиле.

— Отличный вопрос! Я как раз собирался задать его ему.

Санни повернулся к старшему рабу, изо всех сил стараясь подавить насмешливую ухмылку. Но, к его ужасу, у Шолара уже был готов ответ.

— Перед первым нападением он уже истекал кровью из-за кнута твоего старшего. Во время нападения он обливался кровью своего товарища-раба. Его плащ тоже пропитался кровью, когда умер предыдущий хозяин. От мальчика уже воняет кровью. Оставив его в живых, мы подвергнем себя опасности. Вот почему он — лучший выбор.

Ухмылка померкла, не дойдя до лица Санни.

Будь проклят ты и твой большой мозг!

Рассуждения Ученого были ужасающе основательны. Герой слушал, выражение его лица становилось все мрачнее с каждым словом. Наконец, он посмотрел на Санни, в его глазах блеснул опасный огонек.

— Это правда.

Санни почувствовал, что у него пересохло во рту. Холодный пот струился по его позвоночнику. Он напрягся, готовый действовать...

Но в этот момент Герой улыбнулся.

— Твоя логика почти неопровержима, — сказал он, вынимая меч. — Однако ты не учел одну вещь.

Ученый поднял бровь, пытаясь скрыть свою нервозность.

— Что это может быть?

Молодой солдат повернулся к нему лицом, улыбка исчезла с его лица. Теперь он излучал густое, практически осязаемое намерение убить.

— Это то, что я знаю, кто вы, Ваша Светлость. Я также знаю, что вы сделали, и как вы стали рабом. Только одного из отвратительных преступлений, которые вы совершили, было бы достаточно, чтобы я захотел вас убить. Так что, если и есть среди нас кто-то, кто заслуживает быть принесенным в жертву... так это ты.

Глаза Ученого расширились.

— Но... но запах крови!

— Не беспокойся об этом. Я заставлю тебя истечь кровью настолько, чтобы перебить остаточный запах, который несет мальчик.

Все произошло так быстро, что Санни едва успел среагировать. Герой бросился вперед со скоростью, которая казалась почти нечеловеческой. Мгновение спустя Шолар с воплем упал на землю, его нога была сломана одним ударом плоской стороны меча молодого солдата. Не давая ему возможности оправиться, Герой топнул по другой ноге, и раздался тошнотворный

звук раздробленных костей. Вскрик перешел в рыдающий вой.

Вот так просто с Ученым было покончено.

Жестокость действий Героя так резко контрастировала с его обычно грациозным поведением, что Санни почувствовал, как кровь превращается в лед в его жилах. Это было... страшно.

Солдат спокойно посмотрел на него и сказал спокойным тоном:

— Подожди меня здесь.

Затем он схватил старшего раба и потащил его по тропинке, вскоре исчезнув за выступом скалы. Через несколько минут послышались жуткие крики, доносящиеся сквозь ветер.

Санни остался один, дрожа.

«Черт! Это... это слишком!»

Он все еще не мог поверить, насколько внезапной была гибель Ученого. И насколько безжалостной она была.

Через некоторое время Герой вернулся, ведя себя так, словно ничего не произошло. Но именно эта нормальность больше всего нервировала Санни.

Разобравшись с содержимым рюкзака Шолара и выбросив большую часть дров, молодой солдат перекинул его через плечо и бесстрастно обратился к молодому рабу:

— Пойдем. Нам нужно спешить.

Не зная, что ответить, Санни кивнул ему и направился вперед.

Теперь их оставалось только двое.

Это было как-то глупо, но Санни вдруг почувствовал себя одиноким.

Идти по каменной тропинке было гораздо легче, чем взбираться на горную стену. У него даже появилось время на ненужные мысли. Странное чувство меланхолии опустилось на Санни... почему-то ему стало казаться, что конец этого кошмара, каким бы он ни был, уже не за горами.

Некоторое время они шли в тишине, прежде чем Герой заговорил.

— Не чувствуй себя виноватым за то, что случилось. Это не твоя вина. Решение было моим, и только моим.

Молодой солдат шел на несколько шагов впереди, поэтому Санни не мог видеть его лица.

— Кроме того, если бы ты знал о грехах этого человека... вообще-то, лучше бы тебе этого не знать. Просто поверь мне, когда я говорю, что его убийство было актом справедливости.

«Интересно, кто из нас чувствует себя виноватым?»

Эти люди... всегда пытаются рационализировать свои действия, всегда отчаянно пытаются сохранить иллюзию праведности, даже совершая самые грязные поступки. Санни ненавидел это лицемерие.

Не получив ответа, Герой усмехнулся.

— Ты не любишь говорить, да? Что ж, справедливо. Молчание — золото.

После этого они больше не разговаривали, каждый был занят своими мыслями.

Солнце садилось, окрашивая мир в миллион оттенков малинового. На такой высоте воздух был чистым и хрустящим, пронизанным потоками алого света. Внизу за горой медленно проплывало море бордовых облаков. Звезды и луна начали проявляться в пурпурном небе.

Это было очень красиво.

Однако Санни мог думать только о том, как холодно будет, когда солнце полностью скроется.

Пока этого не произошло, Герой нашел для них убежище. Недалеко от тропинки, скрытая за высокими скалами, была узкая расщелина, уходящая в склон горы. Довольные тем, что оказались в безопасности от пронизывающего холода, они исследовали расщелину и оказались в небольшой, хорошо замаскированной пещере.

Санни сделал движение, чтобы развязать хворост, но Герой остановил его, покачав головой.

— Сегодня мы разобьем лагерь, не разводя костра. Зверь слишком близко.

Разбивать лагерь без теплого пламени, которое могло бы составить им компанию, было не очень приятно, но, по крайней мере, они не собирались замерзнуть до смерти внутри пещеры. В любом случае, альтернатива была слишком пугающей.

Санни сел, прислонившись спиной к стене пещеры. Герой устроился напротив него, выглядя угрюмым и задумчивым.

У него явно было странное настроение. Это было видно по тому, что сегодня молодой воин впервые не позаботился о своем мече после того, как разбил лагерь.

Вскоре солнце скрылось, и в их маленькой пещере стало совсем темно. Санни, конечно, по-прежнему прекрасно видел; Герой же, напротив, был полностью слеп.

В темноте его красивое лицо выглядело благородным и почему-то печальным. Санни изучал его, не желая засыпать.

Через некоторое время Герой вдруг заговорил тихим голосом:

— Знаешь, это странно. Обычно я чувствую чье-то присутствие даже в абсолютной темноте. Но тебя нет. Как будто ты просто одна из теней.

В ответ на молчание он улыбнулся.

— Ты спишь?

Вопрос прозвучал эхом в темноте. Санни, который никогда не разговаривал с Героем без крайней необходимости, да и то в лучшем случае лишь несколькими словами, почувствовал, что сейчас между ними возникла странная близость. Вот почему он решил поговорить. Возможно, темнота придала ему смелости. Кроме того, был повод.

— Почему? Ты ждешь, пока я усну, прежде чем убьешь меня? Или сделаешь это утром?

Глава 13: Момент истины

Улыбка застыла на лице Героя. Он опустил голову, как бы стыдясь. После того, как прошла минута или около того, окутанная тяжелым молчанием, он наконец ответил.

— Да. Я подумал, что если я сделаю это, когда ты будешь спать, тебе не придется страдать.

Незаметно для него на лице Санни появилась горькая усмешка.

С губ молодого солдата сорвался долгий вздох. Он прислонился спиной к стене пещеры, по-прежнему не поднимая глаз.

— Я не жду, что ты простишь меня. Этот грех тоже придется нести мне. Но, пожалуйста, если

можешь... найди в своем сердце силы понять. Если бы все было иначе, я бы с радостью встретился с этим чудовищем, чтобы дать тебе спастись. Но моя жизнь... принадлежит не только мне. Есть необъятный долг, который я поклялся выполнить. Пока он не будет выполнен, я не могу позволить себе умереть.

Санни рассмеялся.

— Вы, люди... Посмотрите на себя! Планируете убить меня и все еще настаиваете на том, что у вас есть хорошее оправдание. Как удобно! Я действительно больше всего ненавижу лицемеров вроде вас. Почему бы вам хоть раз не быть честными? Не говори мне эту чушь... просто скажи это! Я собираюсь убить тебя, потому что это легко. Я убью тебя, потому что хочу выжить.

Герой закрыл глаза, его лицо было полно печали.

— Мне жаль. Я знал, что ты не сможешь понять.

— А что тут понимать?

Санни наклонился вперед, гнев бурлил в его жилах.

— Скажи мне. Почему я должен умереть?

Молодой солдат наконец-то поднял голову. Хотя он не мог видеть в темноте, он повернул лицо в направлении голоса Санни.

— Тот человек был злодеем... но он также был прав. Запах крови слишком тяжел для тебя. Он привлечет зверя.

— Ты можешь просто отпустить меня. Мы разойдемся. После этого, найдет меня чудовище или нет, не будет твоей проблемой.

Герой покачал головой.

— Умереть в пасти этого существа... слишком жестокая участь. Будет лучше, если я сделаю это сам. В конце концов, ты — моя ответственность.

— Как благородно с твоей стороны.

Санни откинулся назад, удрученный. Через некоторое время он тихо сказал:

— Знаешь... когда я только пришел сюда, я был готов умереть. В конце концов, во всем этом

мире — точнее, в двух мирах — нет ни одной души, которой было бы безразлично, живу я или умер. Когда меня не станет, никто не будет грустить. Никто даже не вспомнит, что я существовал.

На его лице появилось тоскливое выражение. Однако через мгновение оно исчезло, сменившись весельем.

— Но потом я передумал. Где-то по пути я решил выжить. Я должен выжить, несмотря ни на что.

Герой задумчиво посмотрел на него.

— Чтобы прожить жизнь, которую стоит запомнить?

Санни усмехнулся. В его глазах появился темный блеск.

— Нет. Чтобы насолить вам всем.

Молодой солдат молчал несколько мгновений, затем кивнул, принимая этот ответ. Он поднялся на ноги.

— Не волнуйся. Я сделаю это быстро.

— Не слишком ли ты самоуверен? Почему ты думаешь, что сможешь убить меня? Может быть, я убью тебя вместо этого.

Герой покачал головой.

— Я сомневаюсь в этом.

... Но в следующую секунду он зашатался и упал на одно колено. Лицо молодого человека смертельно побледнело, и с болезненным стоном его внезапно вырвало кровью.

На лице Санни появилась довольная улыбка.

«Наконец-то.»

Герой стоял на коленях, нижняя часть его лица была залита кровью. Удивленный, он смотрел на свои руки, пытаясь понять, что с ним произошло.

— Что... что это за магия?

С расширенными глазами и бледным лицом он повернулся к Санни.

— Был ли... был ли тот вор прав? Ты наложил на нас проклятие Бога Теней?

Санни вздохнул.

— Я бы хотел, чтобы у меня была способность разбрасываться Божественными проклятиями, но нет. По правде говоря, у меня вообще нет никаких способностей.

— Тогда... как?

Молодой раб пожал плечами.

— Вот почему я отравил вас всех.

Герой вздрогнул, пытаясь осмыслить его слова.

— Что?

— После первого нападения Тирана ты послал меня на поиски воды. Собирая флаконы с мертвых солдат, я выжал сок Кровавой бабы в каждый из них — кроме своего собственного. Не слишком много, чтобы распробовать его на вкус, но достаточно, чтобы медленно убить любого, кто стал бы пить из них.

Солдат стиснул зубы, борясь с болью. Внезапное понимание появилось на его лице.

— Так вот почему... двое других были в такой плохой форме.

Санни кивнул.

— Шифти пил больше всех, поэтому его состояние ухудшалось быстрее всех. Шолар тоже был недолговечен, но ты прикончил его раньше, чем яд. А вот ты сам... как будто Кровавая баба на тебя вообще не подействовала. Я уже начал беспокоиться.

Лицо Героя потемнело.

— Я вижу... Я понимаю.

Он о чем-то задумался, затем удивленно посмотрел на Санни.

— Но... но тогда ты не знал... что мы обернемся против тебя.

Санни только рассмеялся.

— Да ладно. Это было очевидно. Шифти был из тех людей, которые готовы убить за пару сапог. Шолар был как волк в овечьей шкуре. Люди эгоистичны и жестоки в самых лучших ситуациях — неужели я должен был поверить, что эти двое не сделают со мной что-то ужасное, когда я окажусь перед лицом верной смерти?

Герой сплюнул еще крови.

— Тогда... что насчет меня?

— Ты? На лице Санни появилось презрительное выражение. — Ты — худший из них.

— Почему?

Санни посмотрел на него и наклонился вперед.

— Может, я и не научился многому за свою короткую жизнь, но я знаю одну вещь, — сказал он, и все следы юмора исчезли из его голоса.

Теперь в нем было только холодное, бессердечное презрение. Лицо Санни ожесточилось, когда он выплюнул:

— Нет ничего более жалкого, чем раб, который начинает доверять своему рабовладельцу.

Услышав эти слова, Герой опустил голову.

— Понятно.

Затем, внезапно, он рассмеялся.

— Ты... ты злобный маленький засранец, не так ли?

Санни закатил глаза.

— Не нужно быть грубым.

Но Герой его не слушал.

— Хорошо. Это хорошо. Моя совесть будет чище.

Молодой раб раздраженно вздохнул.

— Что ты там бормочешь? Просто умри уже.

Герой усмехнулся и вдруг пронзил его взглядом. Почему-то он уже не выглядел таким больным.

— Видишь ли, этот план сработал бы, если бы я был обычным человеком. Но, увы, мое Ядро Души уже давно пробудилось. Я убил бесчисленное количество врагов и впитал их силу. Яд Кровавой бабы, каким бы неприятным он ни был, никогда не сможет убить меня.

«Проклятье!»

Санни развернулся и попытался убежать, но было уже слишком поздно. Что-то ударило его в спину, отчего его тело врезалось в каменную стену. С криком он почувствовал острую боль, пронзившую его левый бок. Выкатившись из пещеры, Санни схватился за грудь, поднялся на ноги и побежал, пытаясь выбраться из узкой расщелины.

Ему удалось добраться до старой тропы, и он наконец-то смог увидеть звезды и бледную луну, ярко сияющую в ночном небе. Но это было все, до чего он смог добраться.

— Стой.

Когда позади него раздался холодный голос, Санни замер. Если у Героя действительно было Пробужденное Ядро Души, у него не было шансов убежать от него. В драке у него вообще не было шансов.

— Повернись.

Молодой раб послушно повернулся, подняв руки вверх. Он посмотрел на Героя, который вытирал кровь с лица с недовольным выражением в глазах. Они смотрели друг на друга, дрожа от убийственного холода.

— Стоило ли оно того? Неважно. Несмотря ни на что, я буду верен своему обещанию. Я сделаю это быстро.

Солдат обнажил меч.

— Есть ли у тебя последние слова?

Санни не ответил.

Однако в его руке внезапно появился маленький серебряный колокольчик.

Герой нахмурился.

— Где ты прятал эту штуку?

Санни потряс колокольчик. Красивый, чистый звон разнесся над горой, наполняя ночь чарующей мелодией.

— Что ты делаешь?! Остановись!

Молодой раб послушно остановился.

— Что...

Прямо под недоуменным взглядом Героя серебряный колокольчик растворился в воздухе. Он посмотрел на Санни, растерянно и недоверчиво.

— Скажи мне! Что ты только что сделал?

Но Санни не ответил. На самом деле, он не произнес ни слова с тех пор, как выбрался из пещеры. Сейчас он даже не дышал.

Герой, напротив, продолжал говорить.

— Скажи мне прямо сейчас, или ты пожалеешь об этом.

Он нахмурился.

— Почему ты ничего не говоришь?

Дрожащий мальчик просто уставился на него, совершенно безмолвно.

Нет... он смотрел в темноту позади его.

Глаза Героя расширились.

— Что...

Глава 14: Дитя теней

У Санни не было другого выбора, кроме как прибегнуть к последней, отчаянной аванюре.

В прямом столкновении у него не было шансов против врага, по крайней мере, без преимущества. Яд Кровавой бабы должен был стать его скрытой картой, но оказался почти бесполезным. Способность видеть в темноте тоже не слишком помогла: каким-то образом Герой мог воспринимать окружающую обстановку даже без света.

Пользовался ли он слухом или какими-то магическими способностями, Санни не знал — да это и не имело значения, когда они покинули пещеру и стояли под лунным небом.

Теперь у него оставалось только одно преимущество. Он знал, что Тиран слеп, а Герой — нет. Однако действовать в соответствии с этим знанием было легче сказать, чем сделать.

Но что еще он мог сделать?

Поэтому он старался держаться как можно тише и звонил в серебряный колокольчик. Если описание не лгало, его звон можно было услышать за много миль. Несомненно, Тиран тоже должен был его слышать.

Теперь Санни оставалось только молчать, тянуть время и надеяться, что чудовище придет. По мере того как он это делал, недоумение Героя медленно переходило в гнев.

— Скажи мне прямо сейчас, или ты пожалеешь об этом.

Его голос был довольно грозным, но молодой раб все равно не ответил. Он просто дрожал от холода и старался не стонать, несмотря на пульсирующую боль в груди.

— Почему ты не отвечаешь?

Но Санни не осмелился ответить. Он затаил дыхание и с ужасом смотрел, как позади Героя появляется знакомая колоссальная фигура. Его легкие горели, а сердце билось как сумасшедшее. Оно билось так громко, что он даже испугался, что слепой Тиран услышит его.

Но, конечно, оно не могло быть громче голоса Героя, который все еще говорил, превратив себя в единственный источник шума на этой горе.

В последнюю секунду в глазах молодого солдата появился намек на понимание. Он начал разворачиваться, его меч молниеносно поднялся.

Но было слишком поздно.

Из темноты появилась массивная рука и схватила его в железную хватку. Костяные когти заскрежетали по доспехам, разрывая их на части. Горный Король тащил Героя назад, не обращая внимания на меч, вгрызающийся в его запястье. Из его раскрытой пасти текла вязкая слюна.

Оцепенев от страха, Санни медленно повернулся к ним спиной и сделал пару шагов по старой, извилистой тропинке. Затем он бросился прочь, побежав так быстро, как только мог.

Позади него отчаянный крик разорвал тихую ночь. Затем последовал голодный рев. Казалось, Герой не собирался сдаваться без боя, хотя его судьба уже была предрешена.

Но Санни было все равно. Он убегал, забираясь все выше и выше.

«Прости меня, Герой.» — думал он. «Я действительно сказал, что буду смотреть, как ты умираешь... но, как ты знаешь, я лжец. Так что иди и умри сам...»

Одинокая темная гора возвышалась над бушующими ветрами.

Зазубренная и гордая, она превосходила другие вершины горной цепи, рассекая своими острыми краями ночное небо. Лучистая луна освещала ее склоны призрачным светом.

Под этим светом на вершину горы поднялся молодой человек с бледной кожей и черными волосами. Однако его внешний вид не соответствовал великолепию сцены: израненный и пошатывающийся, он выглядел жалким и слабым.

Молодой человек был похож на ходячий труп.

Его грубая туника и плащ были разорваны и измазаны кровью. Его впалые глаза были мутными и безжизненными. Его тело было в синяках, побоях и порезах. На его губах были пятна кровавой пены.

Он сгорбился, обхватив левую сторону груди. Каждый шаг заставлял его стонать, рваное

дыхание с трудом вырывалось сквозь стиснутые зубы.

Санни было больно во всем теле. Но больше всего ему было холодно.

Так, так холодно.

Ему хотелось просто лечь на снег и заснуть.

Но вместо этого он продолжал идти. Потому что он верил, что Кошмар закончится, когда он достигнет вершины.

Шаг. Шаг. Еще один шаг.

Наконец, он добрался.

На самой высокой точке горы раскинулось огромное пространство плоской скалы, покрытое снегом. В ее центре, освещенный лунным светом, возвышался великолепный храм. Его колоссальные колонны и стены были высечены из черного мрамора, изысканные рельефы украшали стигийский фронто́н и широкий фри́з. Прекрасный и величественный, он выглядел как дворец темного бога.

По крайней мере, так было когда-то. Теперь храм лежал в руинах: черные камни покрывали трещины и разломы, часть крыши обрушилась, пропуская лед и снег. Высокие ворота были сломаны, словно разбитые на куски рукой великана.

Тем не менее, Санни был доволен.

— Нашел тебя, — сказал он хриплым голосом.

Собрав последние силы, молодой раб медленно захромал в сторону разрушенного храма. Его мысли были беспорядочны и спутаны.

«Видишь это, Герой?» — подумал он, на секунду забыв, что Герой уже мертв. «Я сделал это. Ты был сильным и безжалостным, а я — слабым и робким. Но теперь ты труп, а я все еще жив. Разве это не смешно?»

Он споткнулся и застонал, чувствуя, как края сломанных ребер все глубже врезаются в легкие. Кровь капала у него изо рта. Мертв он или нет, но Герой здорово достал его одним ударом.

«Вообще-то, это не так. Что вы вообще знаете о безжалостности? Бедные глупцы. В мире, откуда я родом, у людей были тысячи лет, чтобы превратить жестокость в искусство. И как тот, кто принимал всю эту жестокость... не думаете ли вы, что я знаю о порочности больше, чем

вы?»

Он приближался к храму.

По правде говоря, у тебя никогда не было шансов... подожди. О чем я думал?

Мгновение спустя он уже забыл об этом. Была только боль, темный храм и непреодолимое желание спать.

«Не падай духом. Это просто переохлаждение. Если ты заснешь, то умрешь.»

Наконец, Санни добрался до ступеней черного храма. Он начал подниматься по ним, не замечая тысячи костей, которые были разбросаны вокруг. Эти кости когда-то принадлежали и людям, и монстрам. Все они были убиты невидимыми стражами, все еще остававшимися вокруг храма.

Когда Санни поднимался по ступеням, один из бесформенных стражей приблизился к нему. Он уже готов был погасить искру жизни, слабо горевшую в груди осквернителя, но остановился, почувствовав слабый, странно знакомый запах, исходящий от его души. Запах божественности. Опечаленный и тоскливый, стражник отошел в сторону, пропуская Санни.

Не обращая внимания, он вошел в храм.

Санни оказался в грандиозном зале. Сквозь дыры в частично обрушившейся крыше падали каскады лунного света. Глубокие тени окружали эти круги серебристого света, не смея коснуться их. Пол был покрыт снегом и льдом.

В дальнем конце зала стоял большой алтарь, вырезанный из цельного куска черного мрамора. Это была единственная вещь в храме, не тронутая снегом. Забыв, зачем он сюда пришел, Санни направился к алтарю.

Он просто хотел спать.

Алтарь был сухой, чистый и широкий, как кровать. Санни забрался на него и лег.

Казалось, что он умрет.

Но он был не против.

Санни попытался закрыть глаза, но его остановил внезапный шум, доносившийся со стороны входа в храм. Он повернул голову, чтобы посмотреть, не испытывая ни малейшего

любопытства. От увиденного у него по позвоночнику побежали бы мурашки, если бы он не был таким холодным, усталым и равнодушным.

Горный Король стоял там, глядя на него своими пятью слепыми глазами. Он все еще был массивным, ужасающим и отвратительным. Червеобразные формы все еще бешено двигались под его кожей. Оно нюхало воздух, пуская слюну.

Затем оно открыло пасть и двинулось вперед, медленно приближаясь к алтарю.

«Какая мерзкая скотина.» — подумал Санни и вдруг схватился за грудь, забившись в приступе мучительного кашля.

Кровавая пена вылетела из его рта и упала на алтарь. Однако черный мрамор вскоре поглотил ее.

Через секунду он стал таким же первозданным, как и прежде.

Тиран как раз собирался добраться до Санни. Он уже протягивал руки, чтобы схватить его.

«Наверное, это конец.» — подумал он, смирившись со своей участью.

Но в последнюю секунду в темном храме вдруг раздался голос Заклинателя.

[Вы принесли себя в жертву богам.]

[Боги мертвы и не слышат вас.]

[Ваша душа носит знак божественности.]

[Вы — раб храма.]

[Бог Теней пробуждается из своей вечной дрёмы.]

[Он посылает благословение из могилы.]

[Дитя Теней, получи свое благословение!]

Под изумленным взглядом Санни тени, заполнившие большой зал, внезапно зашевелились, словно ожили. Щупальца тьмы рванулись вперед, опутывая руки и ноги Горного Короля. Могучий Тиран боролся, пытаясь освободиться.

Но как он мог противостоять силе бога?

Тени потянули Горного Короля назад, расталкивая в разные стороны. Тиран открыл пасть, и из нее вырвался яростный вой.

В следующую секунду его тело разорвалось, разлетевшись на куски.

Кровь, внутренности и отрубленные конечности багровым потоком посыпались на пол. Вот так просто ужасное существо было мертво.

Санни моргнул.

Он снова был один в разрушенном храме. В большом зале было темно и тихо.

И тут Заклинание прошептало:

[Вы убили Пробуждённого Тирана, Горного Короля.]

[Проснитесь, Санлес! Ваш кошмар закончился.]

[Приготовьтесь к оценке...]

Глава 15: Теневой Раб

[Приготовьтесь к оценке...]

Санни оказался в пространстве между сном и явью. Это была бесконечная черная пустота, освещенная мириадами звезд. Между этими звездами бесчисленные нити серебристого света сплетались в красивую и невообразимо сложную сеть, образуя различные узлы и созвездия. Это было поистине захватывающее зрелище.

Санни понял, что видит внутреннюю работу Заклинания Кошмара. Он также не мог не подумать, что оно очень похоже на небесный эквивалент нейронной сети. Если это так... было ли Заклинание живым?

Этот вопрос задавали себе бесчисленные люди на протяжении последних десятилетий. Лучший ответ, который они получили, заключался в том, что узнать это невозможно. Заклинание не было ни живым, ни мертвым, ни разумным, ни бездумным.

Оно было скорее функцией, чем существом.

Но у Санни не было настроения размышлять над философскими вопросами. Он с нетерпением ждал своего благодеяния.

Заклинание все еще оценивало его работу. Однако первая награда не имела к этому никакого отношения.

[Вы получили Воспоминание: Саван Кукловода.]

«Да!»

Санни почувствовал невероятную радость. Он был почти готов станцевать счастливый танец. Это Воспоминание принадлежало Горному Королю, который был Пробужденным Тираном, а это означало, что само Воспоминание имело Пробужденный ранг. Получить его было невероятной удачей!

Всего в Заклинании было семь рангов. Эти ранги были следующими, в порядке возрастания силы: Спящий, Пробужденный, Вознесенный, Трансцендентный, Верховный, Священный и Божественный. За исключением Кошмарных Существ, которые были ранжированы как Спящие, Пробужденные, Падшие, Испорченные, Великие, Проклятые и Нечестивые.

С точки зрения Заклинания, Санни был Спящим человеком. Наличие Воспоминания более высокого ранга, чем его собственное Ядро Души, очень поможет ему, когда он войдет в Царство Снов. Разрыв в силе между разными рангами просто невозможно описать.

Он хотел взглянуть на Саван Кукловода, но времени больше не было. Заклинание закончило свою оценку.

Здесь, в пустоте, его голос больше не звучал тонко и знакомо. Скорее, казалось, что говорит сама Вселенная. Санни затаил дыхание, прислушиваясь.

[Претендент! Ваше испытание окончено.]

[Безымянный раб вошел на Черную гору. И герои, и монстры пали от его руки. Несломленный, он вошел в разрушенный храм давно забытого бога и пролил свою кровь на священный алтарь. Боги были мертвы, но все же слушали.]

[Вы победили Спящего зверя: Личинку Горного Короля.]

[Вы победили трех Спящих людей, имена неизвестны.]

[Вы победили Пробужденного человека: Ауро из Девяти.]

[Вы победили Пробужденного Тирана: Горный Король.]

[Вы получили благословение Бога Теней.]

[Вы достигли невозможного!]

[Окончательная оценка: Великолепно. Ваше вероломство поистине не знает границ.]

Последняя часть была не так уж необходима, как казалось Санни, но он все равно был доволен похвалой заклинания. Он чувствовал, что его шансы развить свой Аспект до Пробужденного или даже Вознесенного были довольно высоки.

Его общая сила все еще зависела от ранга его ядра души, которое будет оставаться в спящем состоянии до гораздо более позднего времени, но ранг самого Аспекта мог бы сделать чудеса для его общего потенциала.

[Мечтатель Санлес, получи свое благословение!]

Он больше не был Претендентом. Санни усмехнулся.

[Вам даровано Истинное Имя: Лишенный Света.]

У него отвисла челюсть. Истинное Имя! Он получил Истинное Имя! Никогда в своих самых смелых мечтах Санни не мечтал стать одним из немногих избранных, кому выпало такое счастье — да еще и в самом первом Кошмаре! Даже не все Святые могли похвастаться тем, что у них есть такое имя. Теперь он был элитой, настоящими сливками урожая! Он собирался стать богатым!

Но награды продолжали поступать.

[Ваш Аспект готов к эволюции. Эволюционировать Аспект?]

«Что это за вопрос?!»

Санни скрестил пальцы и ответил «да».

[Спящий Аспект Раб Храма эволюционирует...]

[Получен новый Аспект.]

[Ранг Аспекта: Божественный.]

Санни упал.

[Имя Аспекта: Теневой Раб.]

«Божественный... это Божественный.»

Санни стоял на коленях, одурманенный. Шок был настолько сильным, что на секунду он потерял контроль над своими конечностями и упал.

«Там было написано «Божественный»... так ведь?»

Он поднял дрожащую руку и протер глаза, убеждаясь, что не спит. Вернее, в сознании, поскольку технически он все еще спал в подземном хранилище полицейского участка.

Сбитый с толку всей этой терминологией, Санни молча вызвал руны и нашел строки, описывающие его аспект.

Аспект: [Теневой Раб.]

Ранг Аспекта: [Божественный.]

Описание Аспекта: [Вы — чудесная тень, оставленная мертвым богом. Как божественная тень, вы обладаете множеством странных и удивительных способностей. Однако ваше существование пусто и тоскливо; вы оплакиваете уход своего бывшего хозяина и жаждете найти нового.]

Врожденная Способность: [Теневые Узы.]

Описание Способности: [Найдите достойного мастера и сообщите ему свое Истинное Имя. Как только он произнесёт его вслух, вы будете связаны его волей, не в силах ослушаться ни одного приказа. Не подобает тени, тем более божественной, разгуливать без хозяина.]

Это было... многое, что нужно было переварить.

Прежде всего, Санни почувствовал, что его сердце забилось быстрее. Он все правильно услышал! Все страдания и ужасы, пережитые им в Первом Кошмаре, в конце концов окупались. Божественный Аспект, он получил Божественный Аспект! Все, что выше

Пробужденного, было редкостью и огромной ценностью!

Люди с Вознесенными Аспектами были настолько редки, что за них сражались различные фракции. Сами фракции строились вокруг отдельных сильных мира сего с Трансцендентными или Верховными Аспектами. И он никогда, никогда не слышал, чтобы кто-то приобрел Божественный. Никогда!

Все, что имело приставку «Божественный», было настолько трудно найти, что оно в основном жило в царстве мифов и легенд. В конце концов, человеческая раса еще не достигла таких высот; прошло всего чуть больше десяти лет с тех пор, как людям удалось окончательно покорить Третий Кошмар и получить способность развивать свои ядра до ранга Трансцендента.

Как Трансценденты — или Святые, как их называли в реальном мире — могущественные Пробужденные правили Царством Снов, но даже они не осмеливались противостоять существам Кошмара более высокого ранга. Следовательно, Воспоминаний и Эхо Верховного ранга было не так уж много, не говоря уже о Священных... или Божественных. То же самое касалось и Аспектов.

И все же Санни только что получил один!

Он ухмылялся, полубезумный от радости и самонадеянности. Однако его ликование было немного омрачено. Ведь оставалась еще эта странная врожденная способность. Конечно, он не собирался становиться чьим-то магическим рабом, не имеющим собственной воли. Ну и черт с ним!

Но все было не так уж плохо. Чтобы избежать этой участи, ему нужно было лишь скрыть свое Истинное Имя. Никто, кроме него, не мог узнать его статус. Это означало, что Санни просто нужно держать язык за зубами, и никто не узнает, что оно вообще у него есть.

Это означало отказ от всех преимуществ, на которые имел право тот, кто получил Истинное Имя после Первого Кошмара, но все это меркло по сравнению с Божественным Аспектом.

«Не проблема» — с ухмылкой подумал Санни.

Если бы Заклинание могло смеяться, оно бы непременно рассмеялось, услышав его мысли. Однако оно не рассмеялось. Вместо этого оно снова заговорило:

[Первая печать снята.]

[Пробуждение спящих сил...]

<http://tl.rulate.ru/book/69326/2667056>